

Матиевский, Н. Ему и сегодня двадцать / Н.Матиевский // Сцяг Ільча (Талачын). — 1999. — 3 лістап. — С. 2.

ЕМУ И СЕГОДНЯ ДВАДЦАТЬ

Короткевич Виктор Михайлович родился 12 марта 1960 года в Ревятичах. В 1975 году окончил 8 классов Октябрьской СШ, затем Кохановское СПТУ № 46, Оршанскую автошколу. В Советскую Армию призван 9 октября 1980 года. Похоронен в деревне Ревятичи, на могиле установлен памятник.

Он погиб в двадцать лет и навечно остался двадцатилетним.

Каким был Виктор Короткевич? Я спрашивал об этом у людей, хорошо его знавших. Понимал – многие будут употреблять слова, без которых в рассказе о подвиге не обойтись: долг, самоотверженность, патриотизм, бесстрашие... Но одних этих слов – при всей их справедливости и значимости – недостаточно. Человек сложнее слов, которыми его характеризуют. Сколько мы уже знаем описаний, наблюдений и исследований подвига, а вопросы – как и кто становится героем? – возникают вновь и вновь. Потому что вновь и вновь совершаются подвиги. И каждый раз – новые. И каждый раз – иными людьми.

Никто, с кем я разговаривал, не сказал: Я чувствовал, что Короткевич станет героем". Никто не придумывал и не старался приукрасить солдата. Говорили как есть – правду. А правда состояла в том, что до армии Виктор был обычным молодым человеком. Был как большинство: славный, прямой, добрый парень.

– Мы очень дружили с Виктором, – рассказывает директор совхоза «Рыдомльский» Василий Алексеевич Хадневич. – Учились в одном классе, занимались спортом. Он был хорошим другом, с ним смело можно было идти в любую разведку. Такие никогда не подводят. Вместе, в один день, мы уходили и в армию. Я попал служить в Монголию, а Виктор сначала в Прибалтику, а потом уже в Афганистан.

В доме матери Виктора – Нины Александровны – я не задавал никаких вопросов. Когда она говорила о сыне – слушал. Когда молчала – молчал. Письма Виктора читали вместе. Я читал, она перечитывала. Нина Александровна не выбирала писем – эти можно читать, а эти нельзя. Она лишь разбирала их, раскладывала на диване, пряча слезы, смешивала и с волнением передавала мне. Я брал письма: на каждом конверте стояла крупная цифра – письма помечали, чтобы знать, какое пришло раньше, а какое – вслед за предыдущим. Память о его службе.

«Дорогая мамочка, у меня здесь отличные друзья...»

«Кормят нас очень хорошо. Я немного даже поправился...»

«Не волнуйтесь, у меня все нормально. По дому, конечно, скучаю. Но скоро уже увидимся...»

Судя по номерам – ближе к последним. Так и есть!

«Подготавливайте мой костюм, осталось чуть-чуть... если найдутся хорошие ботинки, то купите... Размер тот же, какой я носил дома...»

– Виктор вырос у меня ласковый и добрый, – говорит Нина Александровна. – Обо мне очень заботился, всегда помогал по дому. Друзей у него было много...

Любовь, доброта к матери солдата чувствуется и в его письмах. И хотя они преодолевали тысячи километров, матери казалось, что в бумаге и чернилах сохранилось тепло дыхания Виктора: «Дорогая моя мамочка! Как ты живешь, как твое здоровье? Береги себя. У нас все нормально. Погода стоит чудесная. Тепло и не жарко. Растет вокруг нас лучок зеленый, наверное, дикий, но ничем не отличается от домашнего. Высылаю фото своих друзей. И посмотри, какие орлята рядом с нами живут – их тут сотни...»

Мать смотрела на улыбающихся ребят, на стоящие вдали белоголовые горы, на мирно сидящих птиц, и на душе у нее становилось спокойнее. Не могла она представить, что с ее сыном и его ребятами может случиться беда, что наступит момент, когда величаво угрюмые горы содрогнутся от взрывов, а автоматные очереди спугнут мирно сидящих орлят. Она и сейчас не может представить, что 23 декабря 1980 года Виктора не стало. Не верит тому, что произошло, хотя перед ней лежат письма боевых друзей Виктора, в которых рассказывается о службе ее сына.

Он словно знал, будто предчувствовал, что очередной выход подразделения в горы будет для него последним. О подвиге Виктора Короткевича коротко, сухо, без эмоций, но убедительно сказано: «...Прикрывая отход товарищей от напавшей банды душманов, был сражен пулей мятежников. Геройски погиб, уничтожив при этом шесть бандитов, и тем самым обеспечивая своим товарищам выход на более выгодные позиции...»

За этот подвиг Виктор Михайлович Короткевич был посмертно награжден орденом Красной Звезды. Детство в двадцатилетней жизни – полжизни. Рассказывает Нина Александровна Короткевич:

– Однажды мы убрали на дальнем поле корнеплоды. Смотрю, приближается кто-то маленький, как заяц. Витька! Совсем без сил, и уснул тут же на поле. Три километра за мной отшагал. Для пяти лет – расстояние.

Нетрудно представить себе картину: огромное поле и один ребенок на нем. Трудно представить другое: что должен был пятилетний человек испытывать перед бесконечностью огромного поля?

Что остается после человека, прожившего на земле только двадцать лет? Многое все же исчезает бесследно, но память о подвигах – никогда.

Оказавшись в последний вечер один – пусть даже и на несколько минут, – он вполне мог размышлять о том, что его окружает. Виктор видел, что этот мир совершенно не похож на тот, где он родился и вырос. Здесь перед ним громоздился величайший каменный узел планеты, сходились горные хребты Гималаев, Гиндукуша, Памира и Куньлуня. Какие чувства он испытывал, увидев эти вершины? О чем думал? С чем сравнивал? Что вспоминал?

Я вижу его, двадцатилетнего солдата, стоящего перед этим нагромождением скал, уходящих в небо, и вспоминаю пятилетнего мальчика, оказавшегося перед большим полем матери. Там – Виктор, здесь – Витька. Перед лицом неведомого. Может быть это – и поле, и величайшие горы – символы человеческой судьбы?

Может быть.

Все, что окружало его в последний вечер жизни, было чужим: природа, обычаи, нравы. Но это естественно: человеку близок лишь тот мир, где он вырос, где находятся все его корни. А в чужом? Что может быть близким в чужом мире?

Воины подразделения, где служил Виктор Короткевич, писали его матери:

«Каждый из нас, друзей Вашего сына, попав в незнакомую страну, был готов выполнить свой интернациональный долг перед народом Афганистана. Нам близок свободолюбивый дух этого народа, его трудолюбие, душевная теплота. Они – в беде, и наш долг – помочь им...»

Вот и ответ.

Известный белорусский композитор Игорь Лученок написал песню, посвященную погибшим в Афганистане ребятам. Есть в ней такие слова:

Ради жизни, не ради славы

Ты упал на сгоревшие травы.

Словно нить порвалась тугая...

Журавлиная дрогнет стая.

Но проложит путь в поднебесье,

А герой останется в песне.

Что можно еще сказать о военной службе Виктора Короткевича? Главное о ней сказал сам. Ее итог – его подвиг.

Последнее, что он мог еще увидеть, были вершины Гиндукуша, а над ними огромное, до самой Родины, светлевшее небо.

Николай Матиевский